

Лебедева А. К. Этнические процессы в Древнерусском государстве IX—XIII вв. (к постановке проблемы) / А. К. Лебедева // Научный диалог. — 2015. — № 8 (44). — С. 8—22.

УДК 94(47).02

Этнические процессы в Древнерусском государстве IX—XIII вв. (к постановке проблемы)

© **Лебедева Анна Константиновна (2015)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, факультет социальных и гуманитарных наук, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Москва, Россия), tolstenkoak@gmail.com.

Рассматриваются этнические процессы в домонгольский период истории России (IX—XIII вв.). Актуальность изучения данной темы обусловлена отсутствием комплексных исследований, интегрирующих имеющиеся знания по этнической проблематике домонгольского периода. Обосновывается предмет исследования, раскрываются вопросы периодизации и методологии. Обосновывается выбор методов исследования. В частности, признается научная продуктивность использования некоторых методов и подходов этнологической науки. Отмечается, что исследование любых аспектов истории Древней Руси затруднено скудостью источниковой базы. Трудности возникают и в ходе интерпретации данных источника. Также сложность изучения этнических процессов в Древней Руси вызвана трудностью определения одного из важнейших критериев этноса — этнического самосознания. Выделяются ключевые этнические процессы изучаемого периода: формирование древнерусской народности, процессы ассимиляции и аккультурации между славянами и неславянскими народами Древнерусского государства. Поднимается вопрос о полиэтничном характере Древнерусского государства, приводятся разные точки зрения по данному вопросу. Делается вывод о перспективности изучения историками данной проблемы. Это позволит вписать ее

в более общий исторический контекст — выявить специфику этнических процессов домонгольского периода по отношению к другим периодами истории России, найти взаимосвязь этнических процессов с экономическими, социальными, политическими, культурными.

Ключевые слова: Древняя Русь домонгольского периода; этнос; этнические процессы; древнерусская народность; ассимиляция; аккультурация.

1. Введение

Решение первостепенных задач в сфере национальной политики современной России невозможно без знания и понимания всего богатства этнических процессов на протяжении истории российского государства. В данной статье речь пойдет об этнических процессах в Древней Руси IX—XIII вв., в так называемый домонгольский период. На сегодняшний день существует обширная литература, посвященная отдельным аспектам проблемы. Ученые исследуют либо отдельные этносы в составе древнерусского государства, либо межэтнические связи двух этносов (как правило, титульного и периферии), либо отдельные аспекты — этнокультурные, этнополитические, этноконфессиональные и т. п. Однако комплексные исследования, интегрирующие все разрозненные между собой знания по этнической проблематике домонгольского периода, отсутствуют.

Описания данного периода в общих трудах по истории России за редким исключением отличаются невниманием к этнической проблематике. Интерес к этническим процессам появляется при изучении уже следующего этапа — периода после образования Московского государства, когда постепенно начинает формироваться имперское полиэтничное пространство.

Следовательно, в подобной формулировке проблема еще не стала объектом исследования.

Цель данной статьи — выяснить, насколько перспективным для исторической науки является изучение этнических процессов в домонгольский период. Для достижения этой цели решаются следующие за-

дачи: формулировка и обоснование предмета исследования, обозначение трудностей, с которыми сталкивается исследователь при изучении данной темы, рассмотрение вопросов периодизации и методологии, а также, с учетом результатов анализа современной историографии, выделение ключевых этнических процессов данного периода.

2. Предмет исследования

Сегодня наибольший интерес в сфере этнической проблематики проявляется историками в изучении взаимоотношений центра и окраин в рамках полиэтничного пространства Российской империи, а также советской национальной политики. Этнические процессы, как правило, ограничиваются проблемами национальной политики, и при подобном узком понимании домонгольский период действительно оказывается менее интересным с точки зрения изучения, поскольку о национальной политике применительно к этому периоду говорить преждевременно.

Однако если понимать этнические процессы шире, чем политика государства по отношению к нетитульным народам, а рассматривать любые этнические трансформации, затрагивающие все этносы в рамках одного государства, тогда и интересующий нас период окажется гораздо интереснее и перспективнее с точки зрения изучения.

Определенные сложности с изучением этнических процессов в Домонгольской Руси создает отсутствие в научном сообществе консенсуса в определении феномена этноса — собственно предмета нашего исследования. Является ли этнос объективным феноменом или воображаемым, имеет ли он прежде всего социальную или биологическую природу, существует ли разница между этносами на разных этапах исторического развития человечества — споры по этим вопросам до сих пор не утихают в отечественной науке.

В данной статье под *этносом* будет пониматься тип социальной общности, который возникает на определенной территории и члены которого имеют общее происхождение, язык, материальную культу-

ру, традиции, духовные представления, самосознание и самоназвание. Каждый конкретный этнос может иметь как все перечисленные признаки, так и некоторые из них. На протяжении всей истории одного этноса этноопределяющие признаки и их приоритетность по отношению друг к другу могут меняться.

Под *этническими процессами* в данной статье понимаются такие процессы, при которых происходит изменение этносов в целом (в том числе их исчезновение или формирование) или отдельных элементов их структуры. Наиболее типичные этнические процессы изучаемого периода — это взаимный обмен культурными достижениями (аккультурация), «растворение» одного более малочисленного этноса или его части в среде другого, обычно более крупного (ассимиляция), процесс слияния нескольких ранее самостоятельных народов, родственных по языку и культуре, в объединенный новый, более крупный этнос с приобретением нового самоназвания (этническая фюзия).

3. Периодизация

Хронологические рамки исследования составляет период IX—XIII вв.

Нижняя граница изучаемого периода — IX век — связана с образованием Древнерусского государства, ознаменовавшим собой новый этап в этнической истории восточных славян. И хотя этноконсолидирующие процессы шли в восточнославянском обществе и до образования государства, именно государство дало мощный импульс главному этническому процессу изучаемого периода — формированию древнерусской этнокультурной общности. Как утверждает В. В. Седов, «государственная власть стала мощной консолидирующей силой в единении разноплеменного славянства, незаметно активизировала славянизацию остатков финского и балтского населения» [Седов, 2005, с. 218].

Верхняя граница исследования связана с монгольским нашествием и установлением вассальной зависимости русских земель от Орды

(XIII век), которая в дальнейшем привела к распаду древнерусской этнокультурной общности.

Несмотря на активные попытки ряда советских историков доказать, что с переходом к политической раздробленности в упадок приходит и древнерусская народность, на сегодняшний день эта точка зрения не находит подтверждения среди исследователей. В трудах В. В. Седова, П. П. Толочко показано, что в этот период активно продолжается естественное поступательное развитие древнерусской народности. Прежде всего, это было связано с интенсивным развитием городов как форпостов этнического развития, а также сохранением экономических и культурных связей между политически разрозненными княжествами.

П. П. Толочко доказывает: «Есть все основания полагать, что на первом этапе истории Руси именно государство обеспечило этническому развитию восточных славян высокий уровень общности — территориальной, социальной, культурной, религиозной, языковой. На втором этапе, квалифицируемом историками как период феодальной раздробленности, уже древнерусская этнокультурная общность (или народность) явилась основной скрепой государственности» [Толочко, 2005, с. 25].

Судьбоносность XIII века в этнической истории восточных славян отмечает и Б. Н. Флоря: «Следует несколько изменить взгляд на роль XIII века в истории восточного славянства. В этот период произошло серьезное ослабление связей между Югом, Западом и Севером Руси, о чем ясно говорит содержание написанных после 1240 г. исторических памятников. Однако одновременно сошло со сцены понятие “Русь” в узком смысле, и области, лежавшие за пределами Среднего Поднепровья, гораздо более веско и последовательно, чем ранее, стали отождествлять себя с “Русью”. Таким образом, во всем восточнославянском ареале в XIII в. усилилось чувство принадлежности к особой древнерусской народности, что было, по-видимому, естественной реакцией на имевшее место именно в эту эпоху небы-

валое расширение контактов с иноэтничными соседями и прямую конфронтацию с некоторыми из них» [Флоря, 1993, с. 64].

Однако, несмотря на временное усиление чувства общности внутри древнерусской этнокультурной общности, в долгосрочной перспективе именно драматические события XIII века заложили основы ее будущего разделения. Следствием установления зависимости русских земель от Орды становится разделение ранее единой этнической общности новыми политическими границами (Московского государства и Великого княжества Литовского), в рамках которых постепенно начинается накопление этнических различий и формирование малоросской, белорусской и великорусской народностей.

4. Методология

Поскольку данная тема лежит на стыке исторической и этнологической наук, методология изучения этнических процессов должна включать междисциплинарные методы и подходы.

С одной стороны, это классические принципы исторической науки — объективности, историзма, комплексности, системности. С другой стороны, научно продуктивным будет и использование некоторых методов и подходов этнологической науки. В связи с высоким уровнем политизации этнической истории народов России и особенно взаимодействия титульного и нетитульного населения представляется перспективным применение принципа этнорелятивизма. Этнорелятивизм предполагает полноценность и самостоятельность любой культуры, что позволяет отойти в равной степени как от славяно- или русоцентризма, так и от этноцентризма малых народов в пользу беспристрастного изучения всех участников исследуемых процессов. Также возможно использование сравнительно-функционального (или кросс-культурного) метода, позволяющего путем сравнения выявлять общее и специфичное в развитии разных народов.

5. Трудности изучения

Исследование любых аспектов истории Древней Руси, будь то социальные или политические процессы, экономика или культура, повседневность или менталитет, затруднено скудостью источниковой базы, что можно отнести ко всем источникам по истории средневековья.

Однако особенно затруднительно по имеющимся немногочисленным источникам восстанавливать этнические процессы. Отечественные и зарубежные письменные источники обходят эту тему стороной или затрагивают её лишь косвенно. На страницы летописей и хроник в первую очередь попадали описания военных действий, природных катаклизмов, событий, связанных с жизнью и деятельностью князей и священнослужителей, а отнюдь не проблемы межкультурного и межэтнического взаимодействия. Поэтому на первое место при изучении этнических процессов выходят данные археологии.

На сегодняшний день накоплено большое количество данных, которые позволяют устанавливать связь материальной культуры и этничности. Однако, как отмечает Л. Д. Макаров, «... если археологические материалы по коренной территории Древней Руси весомых различий как будто не вызывают (их массивность позволяет коррелировать выводы с достаточно представительными сведениями письменных источников, антропологическими, лингвистическими, топографическими и даже фольклорными данными), то по окраинным территориям (Русский Север, Европейский Северо-Восток, Прикамье, Среднее Поволжье, Урал) эти материалы неизменно вызывают дискуссии» [Макаров, 2005, с. 124—125]. То же можно сказать и о других контактных зонах на окраинах Древнерусского государства.

В случае если драгоценный источник найден, часто возникает проблема его интерпретации. В качестве примера можно привести факт исчезновения пресловутой мери из письменных источников в XI веке. В литературе можно встретить самые разные интерпретации этого факта: одни ученые интерпретируют этот факт как полную

ассимиляцию мери со славянами, другие — как исчезновение мери из поля зрения летописцев, то есть её переселение в другие более далекие и труднодоступные места. Обе интерпретации означают принципиально разные процессы — ассимиляцию этноса со славянами, то есть его исчезновение с этнической карты России, или наоборот, его сохранение.

Также сложность изучения этнических процессов в Древней Руси вызвана трудностью определения одного из важнейших критериев этноса — этнического самосознания. И если удастся по крупницам восстановить отдельные элементы материальной культуры того или иного этноса, дающие ученым объективное подтверждение его существования, то установить по этим материальным остаткам самосознание его представителей практически невозможно. В большинстве случаев мы можем только гадать, каковы для древнерусских людей были критерии этничности, насколько важную роль этнический фактор играл в их жизни, мыслили ли они вообще в этнических категориях.

Следовательно, при изучении этнических процессов домонгольского периода важно не отходить от принципа историзма и не проецировать современные представления об этничности и этническом самосознании на изучаемую эпоху.

6. Ключевые этнические процессы

Важнейшим процессом этнической истории России является история древнерусской народности, ставшая основой для формирования в последующие этапы истории великоросского, малоросского и белорусского народов. Этой проблеме посвящены труды П. П. Толчко и В. В. Седова, Б. Н. Флори, а также общие труды по этнографии русского, украинского и белорусского народов.

Несмотря на достаточно высокую степень изученности этого процесса, сегодня в связи с политической конъюнктурой активно пропагандируется альтернативная существованию в древнерусском

государстве единой древнерусской этнической общности точка зрения об отдельных праятносах русских, украинцев и белорусов. В основе этой альтернативной точки зрения лежит тезис о том, что «украинский, русский и белорусский этносы начали консолидироваться задолго до образования Древнерусского государства» [Багновская, 2012, с. 7]. И хотя аргументы данной точки зрения не выдерживают критики, тем не менее, важно, учитывая эту тенденцию, с особым вниманием подходить к изучению этой темы.

Другим важным и перспективным аспектом проблемы являются процессы взаимодействия славянского этнического ядра с варягами и с иноэтничной периферией — финно-уграми, балтами, хазарами и другими тюркоязычными кочевниками (печенегами, половцами, торками). Все эти этносы приняли участие в формировании древнерусской этнокультурной общности, частично ассимилировавшись со славянами, а в случае сохранения своей идентичности активно усваивали славянскую культуру (навыки ведения хозяйства, язык, традиции, фольклор, духовные представления и др.).

Но не следует забывать о том, что вследствие контактов славян с неславянской периферией происходили также процессы усвоения славянами тех или иных элементов культуры неславянских народов вплоть до отдельных случаев ассимиляции. Хотя по масштабам и интенсивности эти процессы нельзя сопоставлять: ассимиляция славянами была гораздо масштабнее, нежели ассимиляция славян неславянскими этносами, — в то же время, нельзя их полностью игнорировать.

Наиболее проработанной является финно-угорская проблема, в рамках которой самым актуальным, животрепещущим вопросом, пожалуй, является степень участия финно-угорского компонента в формировании древнерусской этнокультурной общности и русского этноса. На протяжении нескольких веков специалисты по финно-угроведению давали самые разные ответы на этот вопрос: начиная с того, что финно-угры вообще не участвовали в славянском и рус-

ском этногенезе, и заканчивая тем, что славяне состоят чуть ли не на 80 % из финно-угорской крови. Как справедливо отмечает Н. Ф. Мокшин, «вопрос об этногенетических связях русского народа с нерусскими народами Восточной Европы, в том числе финскими, поныне остается одним из актуальных вопросов его этногенеза, продолжая представлять не только научный, но и более широкий социокультурный интерес» [Мокшин, 2012, с. 9].

Долгое время изучение этнокультурных связей славян с тюркоязычным степным миром было затруднено оценкой отношений оседлых земледельцев-славян и кочевых скотоводов-тюрков исключительно как антагонистических.

На современном этапе изучения отношений славян и степняков учеными признается, что эти отношения не были столь однозначными. Безусловно, были войны и набеги, но были и мирные отношения: торговля, межэтнические браки, переход тюркских племен кочевников-скотоводов (торки, берендеи, черные клобуки и др.) в подданство киевского князя и сопутствующий этому межкультурный обмен, в том числе процессы ассимиляции.

Однако идеализировать отношения славян со степным миром тоже не стоит: «И все же, если суммировать приобретения и потери от тысячелетнего взаимодействия славян и Руси со своими степными соседями, окажется, что потери были неизмеримо большими. По существу, именно кочевники в значительной мере изменили этнокультурную систему восточнославянских народов, надолго изолировав их от европейского мира» [Толочко, 2003, с. 9].

Помимо ассимиляционных процессов между славянским этническим ядром и периферией, ассимиляционные процессы активно происходили между неславянскими народами. К примеру, племя воль, с самого начала оказавшееся в составе древнерусского государства, до XIX века «подвергалось не столько русской ассимиляции, сколько ассимиляции со стороны других финских народов» [Хвощинская, 2009, с. 311].

Говоря об этнических процессах, нельзя не упомянуть этнические конфликты. Если понимать конфликт исключительно как кровавое вооруженное столкновение, то о таких конфликтах между местными и пришлыми племенами источники молчат: «Киевская Русь не знала войн или вооруженных конфликтов, которые имели бы этническую первопричину, в отличие, скажем, от некоторых германских княжеств (ассимиляция полабских и поморских славян)» [Национальная политика..., 1997, с. 24].

Но если понимать конфликт более широко — как неприятие автохтонными племенами нового жизненного уклада, принесенного славянами, их попытки невооруженным путем сохранить свою религию и традиции, — то такие конфликты не могли не возникнуть, однако найти свидетельства о них в источниках гораздо сложнее. В изучении проблемы этнических конфликтов домонгольского периода важно отойти от обеих крайностей — как идеализации отношений славян и автохтонного населения Восточно-Европейской равнины, так и их демонизации.

Комплексный анализ всех этнических процессов домонгольского периода позволит ответить на дискуссионный для современной науки вопрос: можно ли считать Древнерусское государство полиэтничным?

В литературе точка зрения о многонациональности, или полиэтничности Древнерусского государства является доминирующей. Данный вывод делается на основании летописного сообщения о призвании Рюрика представителями 22 племен, полиэтничности древнерусской знати и княжеского рода, интеграции соседних балтских, угро-финских и ирано-тюркских племен. Бытует также мнение об «имперском» характере древнерусского государства [Сахаров, 2006].

Нам представляется более аргументированной точка зрения П. П. Толочко и А. А. Горского, которые, не отрицая изначально наличия разных этнических компонентов в основе древнерусского государства, полагают, что этого недостаточно для констатации его полиэтничности.

Как утверждает П. П. Толочко, делать вывод о мультинациональности Руси неправильно потому, что «иноэтничный компонент составлял в ней лишь незначительную долю от основного восточнославянского этноса, да и он сравнительно быстро растворялся в древнерусском обществе» [Толочко, 2005, с. 59].

А. А. Горский полагает, что «говорить о полиэтничном характере Древнерусского государства если и можно, то с существенными оговорками: были постепенно ассимилируемые славянами анклавы финно- и балтоязычного населения, и существовала внешняя сфера влияния; но включения в территорию государства крупных массивов неславянского населения, сохранявших после присоединения свой язык, веру и общественную структуру (то есть процесса, характерного для Русского государства с середины XVI столетия), в домонгольский период не происходило» [Горский, 2008, с. 50].

Впрочем, исследователям еще предстоит дать окончательный ответ на вопрос, было ли Древнерусское государство полиэтничным или нет.

7. Выводы

Таким образом, наукой накоплен большой материал, позволяющий представить объемную картину этнических процессов домонгольского периода: формирование на базе славянского этнического ядра при участии неславянских компонентов древнерусской этнокультурной общности, активные межэтнические контакты между этническим ядром и периферией, в результате которых происходил взаимный обмен культурными достижениями, а также процессы ассимиляции в самых разных направлениях.

Безусловно, все вышеперечисленные аспекты содержат в себе множество более узких и перспективных проблем, которые нуждаются в разработке. В то же время не менее актуальной задачей на сегодняшний день является интеграция знаний обо всех этнических процессах домонгольского периода для ответа на более общие вопросы: каковы общие закономерности и тенденции в этнических процессах

данного периода, какова их специфика, можем ли мы считать Древнерусское государство полиэтничным и правомерно ли находить в его этнической структуре имперские черты.

Изучение этнических процессов историками важно, так как позволяет вписать данную проблему в более общий исторический контекст — выявить специфику этнических процессов домонгольского периода по отношению к другим периодами истории России, найти взаимосвязь этнических процессов с экономическими, социальными, политическими, культурными.

Литература

1. *Багновская Н. М.* Проблема этнической структуры Древнерусского государства / Н. М. Багновская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2012. — № 2. — С. 3—7.

2. *Горский А. А.* История России с древнейших времен до 1914 года / А. А. Горский. — Москва : АСТ — Астрель, 2008. — 288 с.

3. *Макаров Л. Д.* Этноопределяющие маркеры в археологии и проблемы славяно-финского этнокультурного синтеза / Л. Д. Макаров // Вестник Удмуртского университета. — 2005. — № 7. — С. 124—135.

4. *Мокшин Н. Ф.* К. Д. Ушинский об участии финского компонента в формировании русского народа / Н. Ф. Мокшин // Социально-политические науки. — 2012. — № 1. — С. 9—13.

5. *Национальная политика России : история и современность* / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев и др. — Москва : Русский мир, 1997. — 678 с.

6. *Сахаров А. Н.* Древняя Русь на путях к «Третьему Риму» / А. Н. Сахаров. — Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2006. — 145 с.

7. *Седов В. В.* Избранные труды : Славяне. Древнерусская народность / В. В. Седов. — Москва : Знак, 2005. — 943 с.

8. *Толочко П. П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная / П. П. Толочко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. — 276 с.

9. *Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь / П. П. Толочко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. — 159 с.

10. *Флоря Б. Н.* Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII—XV вв. (К вопросу о зарождении восточнославянских народностей) / Б. Н. Флоря // Славяноведение. — 1993. — № 2. — С. 42—66.

11. *Хвоцинская Н. В.* Племя воль и его культура в составе Новгородской земли / Н. В. Хвоцинская // Великий Новгород и средневековая Русь. — Москва : Памятники исторической мысли, 2009. — С. 300—312.

Ethnic Processes in Ancient Rus State of IX—XIII (on Setting of Problem)

© **Lebedeva Anna Konstantinovna (2015)**, PhD in History, associate professor, Department of History, Faculty of Social Sciences and Humanities, Bauman Moscow State Technical University (Russia, Moscow), tolstenkoak@gmail.com.

The ethnic processes in the pre-Mongol period of Russian history (IX—XIII) are considered. The relevance of the study is due to the lack of comprehensive research, integrating existing knowledge on the problems of the ethnic Mongolian period. The subject of research is substantiated, the issues of periodization and methodology are presented. The choice of research methods is proved. In particular, the scientific productivity of the use of certain methods and approaches of the ethnological sciences is recognized. It is noted that the investigation of all aspects of the history of ancient Russia is complicated by source base poverty. Difficulties arise in interpreting the data source. Also, the difficulty of the study of ethnic processes in Ancient Rus is caused by the difficulty of defining one of the most important criteria of ethnicity — the ethnic identity. The key ethnic processes in studied period are highlighted: the formation of the ancient Russian nationality, assimilation and acculturation between Slavic and non-Slavic peoples of the Old Russian state. The question of the multiethnic character of the Ancient Rus State is raised, different points of view on this issue are given. The conclusion is made about the prospects of studying the issue by historians. It will let to insert it into a more general historical context, to reveal the specifics of the processes of ethnic Mongolian period in relation to other periods of the history of Russia, to find the relations between the ethnic and economic, social, political, cultural processes.

Key words: Ancient Rus of pre-Mongol period; ethnicity; ethnic processes; Old Russian nationality; assimilation; acculturation.

References

- Bagnovskaya, N. M. 2012. Problema etnicheskoy struktury Drevnerusskogo gosudarstva. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2: 3—7. (In Russ.).
- Florya, B. N. 1993. Istoricheskie sud'by Rusi i etnicheskoe samosoznanie vostochnykh slavyan v XII—XV (K voprosu o zarozhdenii vostochnoslavjanskikh narodnostey). *Slavyanovedenie*, 2: 42—66. (In Russ.).
- Gorskiy, A. A. 2008. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1914 goda*. Moskva: AST — Astrel'. (In Russ.).
- Khvoshchinskaya, N. V. 2009. Plemya vod'i ego kul'tura v sostave Novgorodskoy zemli. *Velikiy Novgorod i srednevekovaya Rus'*. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 300—312. (In Russ.).
- Kuleshov, S. V., Amanzholova, D. A., Volobuev, O. V. et al. 1997. *Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost'*. Moskva: Russkiy mir. (In Russ.).
- Makarov, L. D. 2005. Etnoopredelyayushchie markery v arkheologii i problemy slavyano-finskogo etnokul'turnogo sinteza. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 7: 124—135. (In Russ.).
- Mokshin, N. F. 2012. K. D. Ushinskiy ob uchastii finskogo komponenta v formirovanii russkogo naroda. *Sotsial'no-politicheskie nauki*, 1: 9—13. (In Russ.).
- Sakharov, A. N. 2006. *Drevnyaya Rus' na putyakh k «Tretyemu Rimu»*. Moskva: In-t ros. istorii RAN. (In Russ.).
- Sedov, V. V. 2005. *Izbrannye trudy: Slavyane. Drevnerusskaya narodnost'*. Moskva: Znak. (In Russ.).
- Tolochko, P. P. 2005. *Drevnerusskaya narodnost': vobrazhaemaya ili real'naya*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russ.).
- Tolochko, P. P. 2003. *Kochevye narody stepey i Kievskaya Rus'*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russ.).